

Фильм-торт удался

Коммерсантъ — daily — 1997
 Центральный дом кинематографистов представляет фильм Владимира Машкова «Сирота казанская», вышедшего вчера в видеопрокат. 8 декабря начнется прокат картины в кинотеатре «Художественный».

— 5 дек. — с. 13

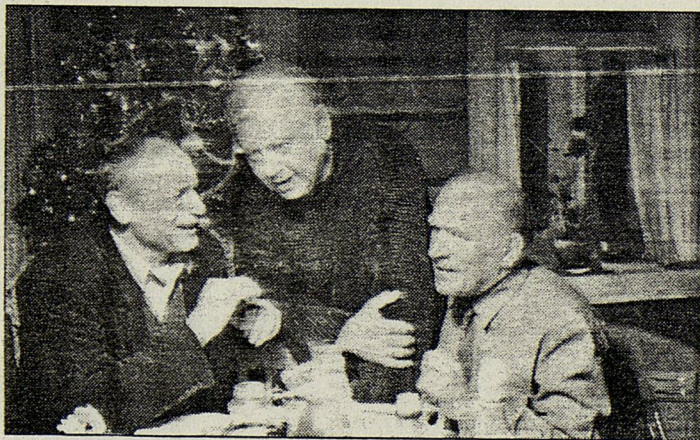
В наиболее трогательной сцене повествования о девушке-сироте, обретшей в новогоднюю ночь сразу трех отцов, в комнату вносится сказочно-прекрасный торт. Это логично: кинорежиссерский дебют В. Машкова по сценарию Олега Антонова «Сирота казанская» выдержан в традициях «фильма-слоеного пирога». В неприязнительной Christmas story любитель культового кино по отечественным рецептам разглядит прозрачные цитаты из фильмов Никиты Михалкова. Киноман увидит преемственность «Сироты...» и «розового советского кино»: это в своем роде «Девочка ищет отца» конца 90-х. Любитель фрейдистского подхода даже к бытине о трех богатырях (а былина о трех богатырях-неудачниках проглядывает сквозь «отцовское» трио Валентина Гафта, Льва Дурова и Олега Табакова) тоже не уйдет неудовлетворенным: в сцене танго поочередно с каждым из отцов актриса Елена Шевченко элегантно обозначит в своей героине «линию Электры» — дочернюю влюбленность в вымышленного еще в детстве папу. Но все категории зрителей объединятся в одном: «Сирота казанская» — пострязановское кино, на что намекает и сам Машков, снявшийся в фильме в роли спящего киоскера.

«Сирота...» действительно напоминает деликатные рязановские комедии о людях, в которых главное — безусловная положительность и ненавязчивая неудачливость. Но при этом она начисто лишена той подпитки, которую давал Рязанову советский уклад: его герой протестовал чувством против регламентированного существования, был «дежурным по апрелю», превратившимся со временем в «чувствительного диссидента».

Машков, российский режиссер конца 90-х, ищет успеха в чистом чувстве — без обобщений судеб героев до судьбы социума. Отсюда экзотичность профессий трех отцов (фокусник, космонавт-дублер и кок с тихоокеанского рейсера) и полная изолированность героев от нашей реальности, что, впрочем, естественно для сказки. Как удачливый актер Машков знает наверняка: главное — нравится зрителю. Отсюда «звезды» практически во всех ролях и шоумен Николай Фоменко среди них.

Машков далек от амбиций учителя жизни, он не собирается посредством фильма обращаться с посланием к человечеству. Появился наконец в нашем кино режиссер, настроенный столь же иррационально и страстно, как тот российский зритель, который в принципе способен беззаветно полюбить кино и уже полюбил «Любить по-русски». Иными словами, премьера в Машкове увидит скорее Евгений Матвеев, чем Эльдар Рязанов.

ВИКТОРИЯ БЕЛОПОЛЬСКАЯ

Сюжету о трех отцах одной девушки место в анекдоте. Но «Сирота казанская» доказала: в рождественской сказке он еще уместнее